

А.Ф. Невоструева

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Представляется авторское видение исторического процесса становления информационно-коммуникационного пространства (ИКП) на большом временном отрезке генезиса и начального этапа развития социума. Ключевым методологическим инструментом исследования выступает метод исторической социальной реконструкции, позволяющего проследить влияние ИКП на крупнейшие перемены от зарождения первых форм человеческого общежития до периода Средневековья. Важное место в данном процессе отводится формированию первого канала ИКП – появлению человеческой речи. Также велико значение пространственных ориентиров в становлении форм человеческого общежития и первых мировоззренческих представлений человека об окружающей действительности (анимизм, тотемизм, фетишизм и магия). С созданием организованных форм первых цивилизаций периода Древнего мира начинается процесс усложнения внутренней структуры ИКП и наполнения его первыми социальными институтами: государство, религия, семья. Этому способствовала вторая культурная революция, вызванная появлением письменности и возникновением городов. Автор отмечает значимость периода античности, как высшего этапа периода Древнего мира, где эти два фактора способствовали развитию особой пространственной среды обитания человека, наполняя его этическим содержанием, формирующим нравственное поведение человека в социальном пространстве, основные представления о добре и зле, свободе, ответственности и справедливости. Для последующего этапа эпохи Средних веков решающее значение имело создание особого идеологического механизма воздействия на социальную составляющую ИКП в виде организованных форм церковной жизни, где центральное место занимала христианская религия и мировоззрение, превратившаяся в самый мощный социальный институт, сравнимый с государством. Этот период дополняется переходом от письменных источников к книгопечатанию, что становится одним из важных каналов расширения ИКП. Объективные процессы появления новых источников развития социума, кроющиеся в экономическом прогрессе, подготавливали будущую социальную революцию наступающего периода Нового времени. Дается обоснованный вывод о влиянии и значении социальной составляющей ИКП, превратившегося в важный фактор исторического развития.

Ключевые слова: информация, коммуникация, цивилизация, информационно-коммуникационное пространство, религия, письменность, античность, город, этика, социальная справедливость, христианство, книгопечатание.

В последние годы в научном дискурсе, общественно-государственной риторике, материалах средств массовой коммуникации используются такие дефиниции, как «информационное общество», «информационное пространство», «глобализация», и иные, близкие по смыслу, синонимы. Такое положение не случайно, оно отражает крупнейшие цивилизационные перемены не только в современной российской действительности, но и в едином мировом сообществе.

© Невоструева А.Ф., 2017

Невоструева Антонина Федоровна – канд. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: nik772@yandex.ru.

стве. Большинство ученых, профессиональных политиков, значительная часть молодого исследовательского поколения, формирующегося в новых социально-политических условиях, логично связывают эти изменения с общей тенденцией глобализации всех сфер социально-экономической, политической и культурной жизни государств на основе определенной унификации и изменении представлений о качестве жизни человека современного общества.

Безусловно, объективные факторы жизнедеятельности человека включают в себя множество признаков, цементирующих во все времена основу бытия, позволяющих не просто «выживать», а реально использовать все возможности современной цивилизации для собственного развития. Не случайно одно из фундаментальных прав человека – его право на жизнь, утвердившееся в процессе буржуазных революций XVIII–XIX веков, в конце XX века трансформируется в современное смысловое звучание этого конституционного права – *право человека на достойное качество жизни*. В настоящее время данная дефиниция закрепляется в российской ментальности, используется в документах государственных структур, содержащих описание элементов концепции формирования нового типа общества – социального государства, в котором все существующие институты власти и гражданского общества стратегически настраиваются на новое целеполагание деятельности – *создание необходимых условий для развития человека*. У самого человека появляется выбор, он становится реально свободным в своем выборе, определяемым его ценностными (нравственными) и мировоззренческими установками. Одним из ключевых условий современного социального государства является единое ИКП, актуализирующее социальные процессы современного общества.

Коммуникационное пространство сопровождает человечество с начала его выделения из царства живой природы, с создания новой среды обитания, нового пространства, наполненного иным содержанием, принципиально отличающимся от животного мира. Пространство, оставаясь решающим обстоятельством в обеспечении необходимых условий жизни первобытных людей, играло роль общего фона постепенных исторических изменений. По мнению одного из основателей знаменитой французской исторической школы «Анналов» Ф. Броделя, «пространство, будучи источником объяснения, затрагивает все реальности истории» [1, с. 4]. Именно в этом смысле воспринимали пространство в его двух ипостасях античные философские школы, рассматривавшие «пространство как свойство материальных объектов занимать определенное положение; и пространство как то, что содержит в себе все материальные объекты» [2, с. 346–347].

Первобытный человек, как и вся окружающая живая природа, существовал в реальном физическом пространстве, но революционным прорывом, выделившим человека из живой природы в ходе его творческой производитель-

ной деятельности, становится появление человеческой речи. Тем самым формируется новое пространство, обладающее социальным (т.е. общественным) содержанием, – информационно-коммуникационное. Как справедливо отмечают П. Бергер и Т. Лукман, «язык постоянно предоставлял человеку необходимые объективации и устанавливал порядок, в рамках которого приобретали смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь» [3, с. 42]. Внутреннее единство языка отражало конкретное единство ИКП и создавало объективные условия для основной формы взаимодействия человека с человеком – *диалога*. А это обстоятельство, в свою очередь, порождало новое качество общения – «*понимание Другого*». «Значение и субъективность формируются в напряженном пространстве «двойного зеркального отражения», как проекция моего «я» на другую культуру: я вижу, узнаю себя в Другом, и Другой видит себя во мне... В этом напряженном пространстве двойного отражения формируется субъективность. Оценки, смыслы, восприятие Другого пронизывают эту сферу, и любое значение в ней гибридно, обращено в обе стороны» [4, с. 33]. Этой теме – появлению человеческой речи и ее влиянию на развитие ИКП – посвящены работы ученых: социологов, философов, филологов, антропологов, культурологов, историков, рассматривающих эту проблему с позиций собственных научных интересов [5–9].

С точки зрения социологии важнейшими результатами ключевого исторического фактора – «*понимание Другого*» являлось создание первого специфического человеческого канала коммуникации, с помощью которого формировались условия для накопления информации об окружающем пространстве, передачи ее по наследству, когда основой общения становились устные формы информации. Расширение осознанной реальности (пространства) окружающего мира являлось мощным фактором развития особенности человеческого сознания – разума (второй сигнальной системы), проявлявшейся в конкретном действии. Как отмечал один из основоположников семантики немецкий психолог и лингвист К. Бюлер, «каждое фразеологическое и нефразеологическое выражение можно интерпретировать как человеческий поступок, ведь каждое конкретное высказывание связано с другими сознательными действиями данного человека. Оно стоит в одном ряду с поступками и само является поступком» [10, с. 53].

Представляется интересным выдвижение научной гипотезы о тайне появления *Homo sapiens* (человека разумного), о значении исторического момента, когда первобытный человек стал использовать огонь для приготовления пищи. По мнению пермских ученых, данный факт стал решающим прорывом из замкнутого круга существования живого существа «*охота – поедание – сон*». В результате у первобытного человека возник источник развития – *свободное время, становившееся основой творчества, направленного на создание нового, не имеющего аналогов в живой природе* [11, с. 27]. С по-

зиции социологической науки информационно-коммуникационное пространство в первобытном обществе являлось необходимым условием формирования кровнородственной племенной формы организации общественной жизни, правил общежития, первых нравственных императивов и адекватных более сложных форм мировоззрения: анимизма (одушевление живой природы), фетишизма (наделение предметов сверхъестественными свойствами), тотемизма (родство с определенными животными) и магии (способность отдельных людей воздействовать на живую природу и человека с помощью определенных обрядов и заклинаний). Причем пространственное восприятие действительности оказывало определяющее воздействие и на организационные формы построения родоплеменной жизни. На основе анализа тотемной системы аборигенов Австралии Э. Дюркгейм писал: «социальная организация была образцом пространственной организации, которая является как бы калькой с первой. Нет таких различий, вплоть до различения правой и левой сторон, которые, отнюдь не будучи заложены в природе человека вообще, не были бы весьма вероятным образом продуктом религиозных, стало быть, коллективных представлений» [12, с. 188].

Период Древнего мира становится новым этапом развития человечества. Рождение первых государств, образующихся как речные цивилизации, требующие значительных человеческих затрат на строительство колоссальных гидротехнических сооружений, объективно способствовало формированию рабовладельческого характера экономических отношений. Для исследования социальной сущности информационно-коммуникационного пространства чрезвычайно важно появление письменности, расширяющей географические (физические) рамки пространства, создающей новое качество взаимодействия между людьми. Именно в «результате изобретения буквенного письма и применения его для записывания словесного творчества» происходит переход от высшей ступени варварства к цивилизации [13, с. 28]. Письменность давала возможность новой форме абстракции – представлению с помощью знаков, где «некая идея схватывается (воспринимается) по ходу коммуникативного общения между... интерпретаторами» [14, с. 303]. Письменные источники становятся относительно независимыми от своего автора, играют определенную роль в процессе «производства пространства, выступающим полем деятельности производительных сил различных обществ, создававших свое пространство» [15, с. 27]. Конкретная коммуникация дополняется абстрактной, формирующей, наряду со знаниями, сферу нравственного обучения и воспитания человека.

Мы не идеализируем роль письменности и письменных источников, отдавая себе отчет в том, что они немногочисленны, и создание таких информационных источников сопровождалось большими затратами. Однако появление новых форм информации в виде определенных «мыслеобразов», имеющих

мифологическую основу, создает соответствующую пространственную среду, имевшую абстрактный, воображаемый характер. В этом смысле ключевое значение имело понимание человеком Древнего мира образности окружающей действительности, названное К. Юнгом «*архетипами*». В них выражалось «коллективное бессознательное», т.е. та часть бессознательного, которая «...не является результатом личного опыта, а унаследована человеком от предков. Архетип – это “психический орган”, вырастающий в душе человека “как цветок”» [16, с. 451].

Наряду с мифологическими формами восприятия жизненного, социального пространства, Древний мир дает человечеству начало научного подхода к осознанию окружающего мира – философского. Античный мир, его две главные ипостаси: классическая античность Древней Греции и поздняя античность Древнего Рима, на основе представлений о всеобщей гармонии (симметрии) создает новое пространство, имевшее не только конкретные географические координаты, но и социальные параметры, связанные с формами государственного устройства, экономическими, бытовыми, семейными и другими отношениями. Это была «идея бытия, единого субстанционального, божественного, отнюдь не пантеистически бесформенного, но данного и воплощенного в пластические формы» [17, с. 64]. Пространство имело пока еще абстрактный характер. Так, М.М. Бахтин, анализируя содержание античных литературных произведений, справедливо указывает на то, что для этих произведений «...нужны большие пространства, нужны суша и море, нужны разные страны. Мир этих романов велик и разнообразен. Но и величина, и разнообразие совершенно абстрактны» [5, с. 135].

Вместе с тем уже в рамках античного общества создаются и кодифицируются основные параметры существования государства, а также философия поступков «*долженствования*» – этика, особым способом формирующая нравственное поведение человека в социальном пространстве, а также основные представления о морали, добре, зле, свободе, ответственности и справедливости.

Новый этап развития европейской цивилизации, получивший от французских энциклопедистов название *Средние века*, возникает на основе смены экономических отношений, когда главной ценностью становится не обладание бесплатным трудом рабов, а земельная собственность и труд полусвободных крестьян, прикрепленных к этой земле. Однако экономическое обособление, замкнутость и самодостаточность натурального хозяйства, конкурентная борьба между ними приводят к разрыву единого государственного устройства, началу периода феодальной раздробленности, где господствовал принцип жизни – «*война всех против всех*» [18, с. 50].

В этих сложных условиях роль объединяющего начала стала выполнять новая мировая религия – христианство. Нам представляется важной мысль

Г. Зиммеля о роли религиозного сознания в жизни средневекового общества: «Именно тот факт, что против этого единства общества то и дело ведется борьба, что его бежит свобода индивида, что даже в самых тесных и наивных связях это единство не реализуется столь самоочевидным образом... – именно это, судя по всему, и вознесло его в человеческое сознание как особую форму и особую ценность бытия. Единство вещей и интересов, сблизившее нас поначалу в социальной области, находит свое чистое и как бы отделенное от какой бы то ни было материи выражение в идее божественного, – самым совершенным образом, конечно, в монотеистических религиях... Глубинная сущность идеи Бога состоит именно в том, что многообразие и противоположность вещей находят в ней связь и единство...» [19, с. 626–627].

Именно в монотеистических религиях развивается идея примата (главенства) духовного совершенствования и формирования этического поведения в обществе, и тем самым закладываются основы новой социальной сущности информационно-коммуникационного пространства средневекового человека. Идея исторического развития через новое предназначение общества сформулирована в трудах одного из видных идеологов христианства – Августина Блаженного. Выдвинутый им в V веке постулат о двух сферах бытия – Граде небесном и Граде земном, стремление к первому через совершенствование второго, стал основой христианских правил государственного и человеческого существования до создания философской концепции Фомы Аквинского в XIII веке [20, гл. VI]. Тем самым основным инструментом сохранения информационно-коммуникационного пространства в Западной Европе становится церковная организация, в которой воплощался «...идеал всемирного Божественного права и правды, как всеобщей нормы социальных отношений» [21, с. 144].

Вместе с тем христианство католической конфессии, особенно после официального раскола Вселенской христианской церкви в 1054 году, укрепления власти Папы Римского, утверждает чрезвычайно жесткие правила человеческой жизни и социального пространства, направленные на примат духовного над телесным. Смена идеологических ориентиров приводит к *процессу упрощения*, затронувшего все стороны жизни людей. Так, например, создается новый тип города, пришедший на смену античному, – *город замкового типа*, предназначенный, по своей сути, не для жизни человека, а для обороны, выживания. За что западноевропейские жители заплатили достаточно высокую цену, – преобладающим становится другой тип болезней – социального характера, связанных с образом и уровнем жизни, порождавших массовые эпидемические заболевания и принимавших порой масштабы пандемий, захватывающих территории многих стран и целых континентов (чума, холера, оспа).

Принципиально иные подходы формировались в восточной ветви христианства в Византийской империи, ставшей основой для появления право-

славия. Возникнув и существуя в пространстве эллинистического государства, православие включило в свой арсенал наследие античной культуры – более терпимо относится к повседневной жизни человека.

Примат государства над церковной организацией, обожествление и всемерная поддержка государственной власти в лице монарха, доступность распространения религиозных обрядов и религиозных книг на славянском языке становится одной из причин принятия православия в 988 году Киевской Русью. Церковь дорожила своим союзом с государством, так как «... наличие царственного главы всего православного мира, православного царя, почиталось как существенный атрибут Церкви. Он был символом завоевания мира крестом, строителем царствия Божия на земле» [22, с. 333].

Для православной церкви Киевской Руси оказалось чрезвычайно важным культивирование сложившихся еще в предшествующий период главных черт менталитета древнерусского народа, основанных на общинных способах хозяйственной жизни на территории Восточной Европы: коллективизме, означавшем способность и готовность прийти на помощь другому человеку; высокой степенью патриотизма и героизма – способностью и готовностью к самопожертвованию личным благополучием и даже собственной жизнью ради сохранения целостности общины, а в дальнейшем – и Отечества.

Однако к середине второго тысячелетия религиозное мирозерцание становится препятствием развития человеческого сознания в силу своей догматичности, а также жесткости идеологических и структурных рамок церковной организации. Попытки вырваться за пределы догматизма создают новую духовную атмосферу в обществе, получившую название «*Реформация*», что и привело к появлению различных течений протестантизма, создавших предпосылки к преодолению ограничений социального пространства человека и подготовивших эпоху Возрождения. В этот период особую роль сыграла литература, подтверждение тому – знаменитое произведение Данте Алигьери «*Божественная комедия*». Пока еще основываясь на традиционной христианской триаде: Веры, Надежды, Любви, автор трансформирует ее основу. *На место Бога встает Человек*. Тем самым, пробивает себе дорогу чрезвычайно важная идея гуманизма, мысль о необходимости личной свободы человека от феодальной зависимости, возрождению принципа социальной справедливости для людей, независимо от их положения в социальной иерархии общества. Феодальная организация экономической и социальной жизни постепенно входила в противоречие с формирующимися новыми взаимоотношениями на основе развития капиталистических отношений в городе, а затем и в деревне, требующих рынка свободных рабочих рук.

ИКП к XV веку получает новый импульс своего расширения за счет влияния двух ключевых факторов: *социального развития городов и появления*

книгопечатания. Именно города, в ходе борьбы за хозяйственную автономию от сеньора и государства, становятся источником формирования основ гражданского общества, в котором находит свое отражение становление индивидуальной свободы и создание условий для развития человека. Появление системы образовательных учреждений создает благоприятные предпосылки для распространения идей *Просвещения*, возвышения роли интеллектуального труда, художественной культуры и искусства.

Вместе с тем новые черты будущего нового общества созрели в чрезвычайно противоречивых условиях, когда, наряду с прогрессивными чертами, городское пространство вызывало отчуждение человека от общества, социальная дифференциация приводила к пауперизации (обнищанию) части городских жителей, значительному снижению качества жизни, росту таких черт городской жизни, как нищенство, бродяжничество, проституция, алкоголизм, что вызывало и вызывает острую критику со стороны интеллектуалов [23–26].

Чрезвычайно напряженное социальное пространство характеризовалось не только различным уровнем социального благополучия и стихийными выступлениями городского плебса, но также стремлением части нарождающейся буржуазии использовать эту ситуацию для завоевания большей автономии от аристократической и монархической власти.

В этих социальных реалиях новым информационным каналом, способствующим изменению коммуникационного пространства, становится *печатная книга*. Изобретение Иоганном Гутенбергом в 1454 году книгопечатания и начало его распространения в Западной Европе – ключевая точка отсчета нового отношения к действительности. Подчеркивая значение изобретения печатных изданий, Э. Гидденс отмечает: «Даже в обществах с невысокой грамотностью печатные материалы, а также способность производить и интерпретировать их, является незаменимым средством административной и социальной координации» [7, с. 170].

Печатное слово формирует собственное информационно-коммуникационное пространство и в то же время «...дало толчок развитию индивидуализма и стремления к самовыражению в обществе. Оно способствовало формированию привычек к частной собственности, уединению и другим формам индивидуальной замкнутости» [27, с. 94]. И сегодня исследования коммуникативных свойств печатных изданий продолжают оставаться одной из самых востребованных тем не только социологии, но и других наук [28–30].

Начиная с XVI века развитие мировой цивилизации стало постепенно определяться европейской гегемонией, расширяющаяся мировая торговля и технологические достижения заложили основу для новой эры глобальной политики, в которой «...случайные, непродолжительные и разноплановые контакты между цивилизациями уступили место непрерывному, всепогло-

щающему однонаправленному воздействию Запада на все остальные цивилизации» [31, с. 63]. Тем самым формируется новая конфигурация мирового информационно-коммуникационного пространства. Но это уже тема другого исследования.

Таким образом, анализ исторического пути становления социальной сущности информации и коммуникации позволяет сделать вывод о закономерном характере генезиса ИКП человеческой цивилизации, способствующего формированию его общественного статуса, направленного на развитие человека, этических взаимоотношений между людьми и поступательное развитие человечества в целом.

Список литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. – Т. 3. Время мира. – М., 2006. – 752 с.
2. Эйнштейн А. Предисловие к книге М. Джеммера «Понятие пространства» // Эйнштейн А. Собр. науч. тр.: в 4 т. – Т. 4. – М., 1967. – С. 344–348.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – 323 с.
4. Каримова З.З. К вопросу о социологической интерпретации Бахтина // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1999. – № 4. – С. 11–48.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 504 с.
6. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – Кн. 1. Пространство и время в неживой и живой природе. – М., 1975. – 173 с.
7. Гидденс Э. Опосредование опыта // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования. – М., 2002. – С. 169–173.
8. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994. – 384 с.
9. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 544 с.
10. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М., 1993. – 501 с.
11. Культурология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Ф. Невоструевой, В.Ю. Черных. – Пермь, 2010. – 173 с.
12. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения: антология. – М., 1998. – С. 175–231.
13. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1982. – 238 с.
14. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – М., 2007. – 502 с.
15. Лефевр А. Производство пространства // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 27–29.

16. Юнг К.Г. Инстинкт и бессознательное // Человек и его символы. – СПб., 1996. – С. 57–68.
17. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Зиммель Г. Избранные работы. – Киев, 2006. – 440 с.
18. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. – С. 61–79.
19. Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избранное. – Т. 1. Философия культуры. – М., 1996. – С. 618–634.
20. Августин Блаженный. О Граде Божиим. – М., 2000. – Ч. IV, кн. XIX. – 592 с.
21. Трубецкой Е.Н. Философия христианской теократии в V веке. Учение о граде Божиим блаженного Августина // Вопросы философии и психологии. – М., 1892. – Кн. 14. – С. 1–36.
22. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994. – С. 309–446.
23. Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной церкви. – СПб., 2011. – 218 с.
24. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – № 3–4. – С. 1–12.
25. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф.. Соч. – Изд. второе. – Т. 2. – С. 231–517.
26. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М., 1968. – С. 31–108.
27. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. – Киев, 2003. – 432 с.
28. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. – М., 2001. – 142 с.
29. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2000. – 704 с.
30. Луман Н. Общество как социальная система. – М., 2003. – 232 с.
31. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 576 с.

References

1. Brodel' F. Material'naia tsivilizatsiia, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. – Т. 3. Vremia mira [Material civilization, economics and capitalism, 15th-18th Century. Vol. 3. Time of peace]. Moscow, Nauka, 2006, vol. 3, 752 p.
2. Einstein A. Foreword to M. Jammer. Concepts of space. The history of theories of space in physics. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1954 [Russ. ed.: Einshtein A. Predislovie k knige M. Dzhemmera “Poniatie prostanstva”. Moscow, 1967, pp. 344-348.].
3. Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. A Treatise on sociology of knowledge, 1966 [Russ. ed.: Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti]. Moscow, Medium, 1995, 323 p.

4. Karimova Z.Z. K voprosu o sotsiologicheskoi interpretatsii Bakhtina [On the question of sociological interpretation of M. Bakhtin]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, 1999, no. 4. pp. 11-48.
5. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Issues of literature and aesthetics]. Moscow, Progress, 1975, 504 p.
6. Vernadskii V.I. Razmyshleniia naturalista. Kn. 1. Prostranstvo i vremia v nezhivoi i zhivoi prirode [Reflections of the naturalist. Book 1. Space and time in inanimate and animate nature]. Moscow, Nauka, 1975, 173 p.
7. Giddens A. The mediation of experience [Russ. ed.: Giddens E. Oposredovanie opyta. *Nazarov M.M. Massovaja kommunikacija v sovremennom mire: metodologija analiza i praktika issledovanija*. Moscow, 2002, pp. 169-173.].
8. Lévi-Strauss C. La Pensée sauvage. Paris, Librairie Plon, 1962 [Russ. ed.: Levi-Stross K. Pervobytnoe myshlenie. Moscow, Respublika, 1994, 384 p.].
9. Sorokin P. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow, Nauka, 1992, 544 p.
10. Bühler K. Theory of language: the representational function of language [Russ. ed.: Biuler K. Teoriia iazyka. Rerezentativnaia funktsiia iazyka. Moscow, Progress, 1993. 501 p.].
11. Kul'turologiia [Culturology]. Ed. by N.A. Nevostrueva, V.Iu. Chernykh. Perm, 2010, 173 p.
12. Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse [Russ. ed.: Durkheim E. Elementarnye formy religioznoi zhizni. Totemisticheskaja sistema v Avstralii. *Mistika. Religiiia. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniia: antologija*. Moscow, Kanon, 1998. 432 p.].
13. Engels F. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats [Russ. ed.: Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. Moscow, Politizdat, 1982, 238 p.].
14. Eko U. The role of the reader. Explorations in the semiotics of texts [Russ. ed.: Eko U. Rol' chitatelia. Issledovaniia po semiotike teksta. Moscow, Forum, 2007. 502 p.].
15. Lefebvre H. La production de l'espace. Paris, 2000 [Russ. ed.: Lefevr A. Proizvodstvo prostranstva. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2002, vol. 2, no. 3, pp. 27-29.].
16. Jung C. Instinct and the unconscious [Russ. ed.: Iung K.G. Instinkt i bes-soznatel'noe. *Chelovek i ego simvoly*. Saint-Petersburg, BSK, 1996, 352 p.].
17. Simmel G. The conflict in modern culture [Russ. ed.: Zimmel' G. Konflikt sovremennoi kul'tury. *Izbrannye raboty*. Kiev, 2006, 440 p.].
18. Hobbes Th. Leviathan: Or The Matter, Forme, & Power of a Common-Wealth Ecclesiasticall and Civill [Russ. ed.: Gobbs T. Leviatan, ili Materiia, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. Moscow, Mysl', 2001, 242 p.].

19. Simmel G. A contribution to the sociology of religion [Russ. ed.: Zimmel' G. K sotsiologii religii. *Izbrannoe*. Vol. 1. Filosofija kul'tury. Moscow, Iurist, 1996, 671 p.].
20. Augustine A. O Grade Bozhiem. Moscow, AST, 2000, 592 p.
21. Trubetskoi E.N. Filosofiiia khristianskoi teokratii v V veke. Uchenie o grade Bozhiem blazhennogo Avgustina [Philosophy of Christian theocracy in the V century: the doctrine of The City of God by St. Augustine]. *Voprosy filosofii i psikhologii*. Moscow, 1892, book 14, pp. 1-36.
22. Weber M. The city [Russ. ed.: Veber M. Gorod. *Izbrannoe. Obraz obshchestva*, Moscow, Iurist 1994, 704 p.].
23. Bulgakov S.N. Pravoslavie. Ocherki ucheniia pravoslavnoi tserkvi [The Orthodox Church: essays on orthodoxy teaching]. Saint Petersburg, Satis", 2011, 218 p.
24. Simmel G. The metropolis and mental life [Russ. ed.: Zimmel' G. Bol'shie goroda i dukhovnaia zhizn'. *Logos*, 2002, no. 3-4, pp. 1-12.].
25. Engels F. The condition of the working class in England [Engel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii. *Marks K., Engel's F. Sochinenija*. T. 2, pp. 231-517].
26. Rousseau J.J. Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes [Russo Zh.-Zh. Rassuzhdenie o proiskhozhdenii i osnovaniiakh neravenstva mezhdu liud'mi. *Russo Zh.-Zh. Traktaty*. Moscow, 1968, 496 p.].
27. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: the making of typographic man [Russ. ed.: Makliuen M. Galaktika Gutenberga. Sotvorenje cheloveka pechatnoi kul'tury. Kiev, 2003, 432 p.].
28. Leach E. Culture and communication: The logic by which symbols are connected [Russ. ed.: Lich E. Kul'tura i kommunikatsiia: Logika vzaimosviasi simvolov. Moscow, 2001, 142 p.].
29. Lotman Iu.M. Semiosfera [Semiosphere]. Saint-Petersburg, 2000, 704 p.
30. Luhmann N. The world society as a social system [Russ. ed.: Luman N. Obshchestvo kak sotsial'naia sistema. Moscow, Logos, 2004, 232 p.].
31. Huntington S. The clash of civilizations [Russ. ed.: Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. Moscow, AST, 2003, 576 p.].

Оригинальность 93 %

Получено 19.04.2017 Принято 15.05.2017 Опубликовано 29.12.2017

A.F. Nevostrueva

EVOLUTION OF SOCIAL ESSENCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE UP TO MODERN AGE

The paper reveals the author's vision of the historical process of forming the information-communication space (ICS) within a large time interval starting from initial stage of society development. The key methodological tool of the research is historic method of social reconstruction, which allows tracing the impact of ICS on the dramatic changes pervading the society from the birth of the first social communities to the Middle Ages. An important place in this process belongs to the emerging of the first ICS channel – the human speech. Besides, spatial references, as well as the first observations of reality (animism, totemism, fetishism, and enchantment) were of great significance to the development of human communities. This process was also promoted by the second Cultural Revolution caused by the introduction of the alphabet and the creation of cities. The era of Antiquity represents the highest level of ancient world development and is emphasized as being of huge significance. It was during this period when two mentioned factors contributed to the development of a special spatial human environment, enriching it ethically to form moral human behavior in social space, as well as basic human concepts of good and evil, freedom, responsibility and justice. In the Middle Ages the next stage of civilization development became possible due to creation of ideological mechanism of social control in the form of organized church life, where the central place was occupied by the Christianity and ideology, which turned into the most powerful social institution comparable to the state. This era is also marked by transition from the scribal to the print culture, which brought the further ICS expansion channel. The coming social revolution of the Modern Age was advocated by the new sources of social development naturally resulting from continuous economic growth. ICS component is proved to be of great significance for society, turning into a key factor of progressive historical development.

Keywords: information, communication, civilization, information and communication space, religion, writing system, antiquity, city, ethics, social justice, Christianity, book printing.

Antonina F. Nevostrueva – Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor, Dept. of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: nik772@yandex.ru.

Received 19.04.2017

Accepted 15.05.2017

Published 29.12.2017